

Шао Сюань впервые поднимался на гору.

В племени действовало правило: чем выше статус человека, тем выше он живёт.

По мере приближения к вершине Шао Сюань заметил, что дети, шедшие рядом, а также Гэ и несколько воинов, возглавлявших процессию, уже не были так беспечны, как у подножия. Все стали гораздо сдержаннее.

Когда Шао Сюань с остальными прибыл на место, вокруг очага уже собралось множество людей. Жители с подножия стояли в отдалении от очага. Чем выше располагалось жилище на горе, тем ближе к очагу стояли его обитатели.

К счастью, хоть Шао Сюань и находился довольно далеко, местность здесь была повыше, и, встав на цыпочки, он мог разглядеть, что происходит у очага.

Сколько всего человек в племени?

Раньше Шао Сюань этого не знал, но сейчас у него появилось примерное представление.

На сегодняшнюю церемонию должны были явиться все члены племени, независимо от того, больны ли они, стары или немощны. Шао Сюань прикинул, что здесь не меньше тысячи человек, может быть, около тысячи пятисот.

Тысяча с лишним человек — по меркам Шао Сюаня это было не так уж и много, но, попав в это племя, он впервые увидел столько людей в одном месте, и это было впечатляюще.

На вершине горы находилась площадка, в центре которой располагалась круглая впадина, а в самом центре впадины трепетал на ветру огонёк.

Очаг.

Шао Сюань впервые видел очаг этого племени. И он разительно отличался от того, что рисовало воображение.

Раньше Шао Сюань удивлялся, почему очаг племени находится на вершине горы, ведь это самое холодное место. К тому же, в племени уже были относительно совершенные огнива, так зачем же сохранять очаг? Все, кто говорил об очаге, делали это с особым почтением, а в их взглядах, обращённых к вершине, читалась непоколебимая преданность.

Люди племени говорили, что очаг связан с процветанием или упадком всего племени. Каким образом — Шао Сюаню пока не удалось выяснить, но сейчас у него была возможность найти ответ самому.

На вершине горы было достаточно места, чтобы вместить всех членов племени.

Впадина в центре имела в радиусе четыре-пять метров, но пламя, горевшее в её центре, походило на огонёк свечи — такое же тусклое и хрупкое. Казалось, подует ветер — и оно погаснет. При этом Шао Сюань не заметил в очаге ни дров, ни чего-либо ещё, что могло бы гореть. Под пламенем тоже не было видно ничего, что могло бы поддерживать горение.

Это был огонь, вечно пылающий в очаге.

Вокруг очага располагался круг деревянных столбов. Столбы были высотой с человека и очень толстые. На каждом столбе стоял каменный таз, доверху наполненный свежим мясом, фруктами, птичьими яйцами и прочими дарами — скорее всего, это были жертвенные подношения.

Рядом со столбами тоже стояли люди. Из разговоров окружающих Шао Сюань узнал, что это были лучшие охотники из каждого охотничьего отряда. Среди них были и юноши, и мужчины средних лет. Всего пятьдесят человек.

Их лица, как и у Гэ и остальных, были расписаны узорами. Вот только цвета были не только чёрные, но и белые, и красные. И одеты эти люди были более «торжественно». У одного на голове красовались огромные оленьи рога. Они были намного больше, чем у всех, кого Шао Сюань видел по дороге наверх, и практически полностью скрывали своего обладателя.

Помимо воина с огромными рогами, были и другие, не менее примечательные. Шао Сюань думал, что и по дороге на гору насмотрелся на диковины, но то, что он увидел здесь, превзошло все ожидания.

Внезапно разговоры вокруг стихли. Шао Сюань посмотрел в ту сторону, куда смотрели все.

Это вождь и шаман. Толпа расступалась перед ними, освобождая дорогу, и в каждом жесте людей сквозило глубочайшее уважение.

На голове у вождя тоже красовались массивные рога, а вот шаман был одет довольно просто, без лишней помпезности. В руках посох, спина сгорблена, на плечах — плащ из серо-белых звериных шкур.

Шао Сюань видел шамана во второй раз, и, казалось, со времён их последней встречи, когда он только взял себе Цезаря, тот ничуть не изменился.

Следом за вождём и шаманом шли те, кто больше всего волновался в этот день.

Около восьмидесяти детей в возрасте от десяти до четырнадцати лет шли гуськом за вождём и шаманом и выстраивались у очага.

Среди них Шао Сюань увидел четверых ребят из своей пещеры, включая Мо Эра.

Эти сорванцы и хулиганы вели себя сейчас как пай-мальчики: волосы аккуратно причёсаны и украшены костяными заколками, на плечах безрукавки из звериных шкур. За всё то время, что Шао Сюань их знал, он ни разу не видел их такими опрятными.

— Сколько же в этом году детей! — слышался чей-то шёпот.

— А то! В прошлом году было человек тридцать-сорок, а в этом вдвое больше.

— Хороший знак! Свежая кровь! Наше племя становится сильнее.

— ...

Вокруг все оживлённо переговаривались. Ребята, стоявшие рядом с Шао Сюанем, тоже перешёптывались, завидуя тем, кто стоял у очага, и мечтая однажды оказаться на их месте.

Через некоторое время приготовления к церемонии были завершены, и она началась.

Вождя звали Ао. Это был очень сильный человек. Поговаривали, что по силе он входит в тройку лучших воинов племени.

Первым взял слово Ао. Он рассказал о достижениях прошлого года, поделился планами на будущее, воодушевил народ. Шао Сюань и раньше доводилось слышать подобные речи, так что его это не впечатлило. А вот некоторые из присутствующих слушали с таким энтузиазмом, что, когда вождь закончил речь, не сдержались и разразились восторженными криками. Даже детишки, подражая взрослым, так старались перекричать друг друга, что покраснели от натуги.

После того как вождь закончил, слово взял шаман. Ведь именно шаман играл главную роль в этой церемонии.

Вокруг очага столпились восемьдесят детей. Они стояли даже ближе, чем воины у деревянных столбов.

Шаман, опираясь на посох, подошёл к краю очага, широко раскинул руки и начал петь.

Напряжение, повисшее в воздухе, было настолько сильным, что люди боялись дышать, боясь помешать шаману.

Что пел шаман, Шао Сюань не понял. Казалось, это был не тот язык, на котором говорили в

племени. И мелодия была странная.

Но самое странное было впереди.

По мере того как шаман пел, пламя в очаге разгоралось всё сильнее, вырываясь за пределы впадины. Языки пламени становились всё выше и выше, пока не охватили весь очаг. Высота пламени достигла трёх метров, и в самой его гуще постепенно проступил огненный рисунок, становясь всё чётче и чётче. Два изогнутых рога, соединённых у основания, один внутри другого, окружённые танцующими язычками пламени.

Это был тотем племени — два рога!

Три Пламени очага. Первое Пламя — Взымающееся Пламя!

Взымающееся Пламя являет Тотем!

Тотем проявился не только над очагом, но и на телах всех воинов.

Все смотрели на очаг с благоговением.

На улице стемнело, в небе показались два полумесяца. Но вершину горы освещало пламя очага, окрашивая всё вокруг в багровые тона.

Пение шамана не стихало, а, наоборот, становилось всё громче и пронзительнее. К нему присоединились звуки барабанов, чёткий ритм которых дополняли удары костей и камней.

Кто-то бил в барабан, обтянутый звериной шкурой. Звуки были то высокими, то низкими, но не похожими ни на один из тех, что Шао Сюань слышал раньше.

Стук костей, удары камней, бой барабанов.

Воины, стоявшие у деревянных столбов, пришли в движение и присоединились к церемонии. Они пели вслед за шаманом, двигаясь по кругу вокруг очага на некотором расстоянии друг от друга. Их движения напоминали танец.

Это был древний танец, который передавался из поколения в поколение с момента основания племени.

Шао Сюань вспомнил слова своего друга, изучавшего археологию: "У многих племён есть свои древние танцы, которые являются важной частью обрядов жертвоприношения. Они хранят в себе уникальные ритуалы того времени и передают поклонение предкам. Не каждый может

выучить и станцевать такой танец. Нужно следовать древним традициям племени".

Те, кто сейчас танцевал вокруг очага, были лучшими из лучших, элитой племени. Только они были удостоены чести исполнять древний танец во время церемонии жертвоприношения.

И хотя Шао Сюаню эти движения казались забавными, для членов племени это была большая честь. Ещё в пещере Шао Сюань не раз слышал, как дети мечтали о том дне, когда они тоже будут танцевать древний танец во время церемонии.

Мелодия была странной и необычной. Отдельные ноты резали слух, но, соединяясь вместе, они создавали непередаваемую атмосферу. Казалось, так и должно быть. В это время, в этом месте, под эту мелодию.

Но больше всего Шао Сюаня интересовали не древний танец и необычная музыка, а дети, стоявшие у очага.

Пока отобранные воины танцевали вокруг очага, пламя разгоралось всё сильнее, разбрасывая искры во все стороны.

Да-да, именно разбрасывая.

Искры и язычки пламени вылетали из очага и кружились в воздухе.

Второе Пламя очага — Разлетающееся Пламя!

Дети, стоявшие ближе всех к очагу, не шелохнулись. Они продолжали стоять, не обращая внимания на искры, оседавшие на их одежде.

Шао Сюань с удивлением наблюдал, как искры касаются детей, но не обжигают их. Даже одежда оставалась нетронутой. Казалось, пламя проникало прямо в их тела.

Пламени становилось всё больше, и вскоре на телах детей начали проявляться узоры, присущие тотемным воинам. Чем больше пламени касалось их тел, тем ярче и чётче становились узоры.

Пламя не ограничивалось только детьми, стоявшими у очага. Искры разлетались по всей площадке. Несколько штук подлетели и к Шао Сюаню.

Увидев приближающееся пламя, Шао Сюань инстинктивно хотел увернуться, но сдержался. Раз уж остальные не двигаются, значит, это не так опасно, как кажется.

И действительно, когда пламя коснулось его, Шао Сюань почувствовал приятное тепло, но не боль.

Шао Сюань успокоился и продолжил наблюдать за очагом, не обращая внимания на искры. Дети у очага были самыми удачливыми в этом году. Они получили силу от огня очага, пробудив в себе силу тотема. Интересно, получится ли у троих ребят из пещеры и у Мо Эра, который был наполовину из пещеры, пробудить свои силы?

В этот момент Ту, сидевший рядом с Шао Сюанем, взволнованно позвал его по имени.

— А... А-Сюань! А-Сюань!

— Что? — Шао Сюань оторвался от созерцания очага и посмотрел на Ту. Окружавшие их дети смотрели на него так, словно увидели привидение.

— Что случилось? — Шао Сюань ничего не понимал. Он был так увлечён, что не обращал внимания на происходящее вокруг.

Дети поспешно отступили назад, не сводя с Шао Сюаня испуганных глаз.

Ту сглотнул и пролепетал: — Ты... ты горишь...

— Что значит "горишь"? — Шао Сюань всё ещё не понимал, о чём идёт речь. В каком смысле горит?

— Ты... горишь...

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4670030>